

Старые заблуждения

НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

С. АСТАХОВ

И ТАК, на политической арене Израиля вновь появилась Голда Меир. Для многих наблюдателей это оказалось до некоторой степени сюрпризом, поскольку еще совсем недавно она заявила, что устраняется от активной политической деятельности, сдала свой пост генерального секретаря правящей партии «Мапай» Пинхасу Сапиду, а за собой сохранила — почета ради — лишь депутатское кресло в кнессете (израильском парламенте). Какие же причины побудили эту видную деятельницу международного сионизма пересмотреть свое решение и согласиться стать главой израильского правительства в исключительно сложное и трудное для страны время?

Все соглашались на том, что главной причиной было стремление руководства «Мапай» не допустить наметившегося раскола в партии. Об этом свидетельствует исключительно острая борьба между двумя основными претендентами на кресло премьер-министра — заместителем премьера Игалом Аллоном и министром обороны генералом Моше Даяном.

Определенное влияние на выбор кандидатуры Голды Меир оказало, несомненно, и поведение правых сионистских партий, входящих в правительственную коалицию. Известно, например, что «знаменитое» интервью покойного Леви Эшкола, данное им незадолго до его смерти американскому еженедельнику «Ньюсуик», вызвало настоящий переполох в рядах этих буржуазных партий. Лидеры блока «Галхал» во главе с Менахемом Бегинем и Иосифом Сапиром открыто угрожали «взорвать» правительство «национального единства», если они не получат от партии «Мапай» соответствующих разъяснений и гарантий на будущее. Поэтому правые с большой остороженностью следили за борьбой, развернувшейся внутри руководства правящей партии, и недвусмысленно заявили, что выйдут из правительства «национального единства», если руководство «Мапай» не выдвинет на пост его главы кандидатуру, которая бы устроила их во всех отношениях.

По ряду соображений «левый» Игал Аллон, который был заместителем Леви Эшкола и попытку которого заполнить пост министра обороны накануне июньской агрессии 1967 года блокировали как раз правые — и Менахэм Бегин прежде всего, — никаким образом не импонировал этим партиям на посту главы будущего правительства. Они делали определенные намеки на то, что не возражали бы видеть в премьерском кресле израильского «ястреба» № 1 — генерала Моше Даяна. Однако трудность состояла в том, что против кандидатуры Даяна решительно восстало руководство правящей

партии — те ее деятели, которые группируются вокруг умеренного Пинхаса Сапира, нынешнего генерального секретаря «Мапай».

В итоге длительных переговоров и торга был достигнут компромисс между «социалистическими» и буржуазными партиями страны, с одной стороны, и между относительно умеренной и экстремистской группировками внутри самой партии «Мапай» — с другой. Однако, как показывает развитие обстановки на политической арене Израиля в последнее время, этот двоякий компромисс вряд ли долговечен. В лучшем случае он может продлиться до очередных парламентских выборов, назначенных на осень нынешнего года. Признаком этого, в частности, является поведение строптивного министра обороны, который продолжает выступать как экстремист — сторонник «Великого Израиля» в границах от Нила до Евфрата. «Моя позиция по вопросу о безопасности и по внешней политике, — провозгласил некоторое время назад Даян, — гораздо ближе к позиции Менахэма Бегина, чем к позиции левого крыла партии «Мапай» и Пинхаса Сапира, хотя он член той же партии, что и я». Более того, в речи на митинге студентов в городе Хайфе 19 марта 1969 года израильский министр обороны открыто заявил, что он является в «Мапай» «инородным телом» и что, возможно, еще до наступления осени, то есть до парламентских выборов, он выйдет из нее.

Эти и другие аналогичные выступления рвущегося в премьер-министры представителя «ястребиного племени» Израиля основательно встревожили руководство правящей партии, однако оно пока бесцельно что-либо предпринять против «взбунтовавшегося» министра обороны.

Таковы вкратце те трудности, с которыми столкнулась «Мапай» при выдвижении кандидатуры Голды Меир и с которыми приходится сталкиваться главе нового правительства как внутри своей собственной партии, так и в отношениях с партиями, входящими в коалиционное правительство. Мы уже не говорим о том, как встретили весть о назначении Голды Меир религиозные партии. В главном раввинате Иерусалима открылись (конечно, не без участия лидера Национально-религиозной партии М. Шапира) горячие споры. Нашлись талмудисты, которые пытались утверждать, будто иудейская религия запрещает женщине быть премьер-министром страны. Наконец на арену выпустили главного раввина Израиля Ицхака Ниссима, который властно объявил, что иудаизм — не возбраняет еврейским женщинам занимать высокие посты в правительстве вплоть до

премьерского. Так было преодолено еще одно препятствие, которое стояло на пути Голды Меир.

В связи с приходом к власти правительства Голды Меир ряд политических наблюдателей на Западе ожидал некоторых перемен на «израильском фронте». Но такого чуда не свершилось. Новое правительство с первых дней своей деятельности продемонстрировало, что оно в основном верно старому политическому курсу. Кабинет Голды Меир, пожалуй, с еще большей твердостью проводит оголтелую антинациональную политику, чреватую серьезными несчастьями для израильского народа, — политику агрессии и захвата чужих территорий, политику дальнейшего нагнетания напряженности на Ближнем Востоке — и выступает против урегулирования ближневосточного конфликта мирными, политическими средствами. Правители Израиля упорно настаивают на прямых переговорах с арабскими странами, хотя прекрасно отдают себе отчет в том, что арабы никогда не пойдут на такие переговоры, пока сапог агрессора топчет их землю. А чтобы ввести в заблуждение мировую общественность, израильские политики прикрываются фразами о стремлении к миру, о готовности Израиля в любое время начать мирные переговоры с ОАР, Иорданией и Сирией.

В своем программном выступлении в кнессете 17 марта 1969 года Голда Меир заявила, что возглавляемое ею правительство будет возражать против любого урегулирования, «навязанного» Израилю четырьмя великими державами (СССР, США, Францией и Англией), которые приступили 3 апреля в Нью-Йорке к предварительным консультациям и поискам путей урегулирования ближневосточного конфликта в соответствии с духом и буквой резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года.

Особое негодование вызывает у Голды Меир тот факт, что инициатива совещания «большой четверки» исходила от Советского Союза и охотно была поддержана де Голлем. СССР и Франция подвергаются в этой связи усиленному обстрелу со стороны израильской и международной сионистской пропаганды. По словам Голды Меир и ее министра иностранных дел, эти два государства не могут быть нейтральными при любых переговорах о мире на Ближнем Востоке, поскольку первое вооружает арабские страны и поддерживает их в борьбе против Израиля, а второе, не проконсультировавшись предварительно с Тель-Авивом, пошло на такой «неслыханный акт», как введение эмбарго на военные поставки Израилю, что, по мнению израильских сионистов, никак не может содействовать делу мира на Ближнем Востоке.

Таким образом, всякие надежды на возможные перемены в политике Израиля оказались преждевременными. Более того, при новом правительстве значительно развернули свою активность экстремистские элементы, настаивающие на проведении жесткого курса в отношении возможного урегулирования на Ближнем Востоке и предостерегающие правительство от каких-либо уступок со стороны Израиля, пока арабские страны не пойдут на подписание мирного договора. Даже такая газета, как «Аль-Гамишмар», ранее призывавшая договориться с арабскими странами, и та выступила против «разговоров об урегулировании», пока «не будет установлен прочный и справедливый мир».

В этой обстановке не является случайным выступление на пресс-конференции в Тель-Авиве начальника оперативного управления генерального штаба

израильской армии Эзера Вейцмана, который обнародовал новый план развития вооруженных сил страны на ближайшие годы. Согласно этому плану, израильские солдаты и офицеры отныне должны проходить «интенсивное обучение» и армия будет оснащена новейшими видами оружия в «беспрецедентных масштабах». И все это осуществляется под аккомпанемент призывов к миру, заверений в мирных намерениях правящих кругов Израиля. Не трудно понять, что новые планы израильской военщины тесно связаны с большими расходами, которые ложатся тяжелым бременем на плечи трудящихся страны. Об этом говорит, к примеру, недавний выпуск очередного правительственного займа на 300 миллионов израильских фунтов.

Таким образом, правительство Израиля во главе с Голдой Меир, как и правительство покойного Леви Эшкола, намерено и дальше проводить агрессивный курс, направленный на расширение ближневосточного конфликта, на срыв усилий миссии Гуннара Ярринга, на подрыв мер, которые принимаются великими державами — постоянными членами Совета Безопасности ООН для ликвидации последствий июньской агрессии Израиля против соседних арабских государств. Что это действительно так, свидетельствуют непрекращающиеся провокации израильской военщины против Иордании и в зоне Суэцкого канала. Эти провокации сопровождаются бомбежкой мирных арабских городов и сел, применением танков, артиллерии, минометов и другого оружия.

Одновременно с вооруженными провокациями израильские пропагандисты не прекращают своих атак на консультативные совещания четырех великих держав в Нью-Йорке. Не проходит и дня, чтобы самые высокопоставленные гражданские и военные деятели в Тель-Авиве не нападали на «большую четверку». Крайнюю позицию, как всегда, занимает министр обороны Даян, по словам которого принятие условий четырех великих держав для урегулирования на Ближнем Востоке будет для Израиля равносильно самоубийству.

Такова позиция израильского правительства по вопросу урегулирования мирными, политическими средствами затянувшегося арабо-израильского конфликта.

Прошло два года со времени «шестидневной войны» — первого акта трагедии для стран Ближнего Востока, и для Израиля в частности. Но эти два года не принесли мира и спокойствия народу Израиля. Безопасность государства, о чем не перестают кричать израильские правящие круги, не обеспечена, несмотря на «блицкриг» в июне 1967 года. Время работает против Тель-Авива. Продолжение нынешней политики в перспективе может привести Израиль к неминуемой катастрофе, и чем скорее это поймут его правящие круги, тем будет лучше для них. Единственный выход из тупика — принятие резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 года, которая учитывает как интересы арабских стран, так и интересы Израиля.

Израильским деятелям следует отказаться от нападок на четыре державы, которые в нелегкой обстановке пытаются отыскать взаимоприемлемые пути и методы урегулирования конфликта на Ближнем Востоке, оказывать им помощь и содействие в их благородных усилиях. Правящие круги Израиля должны положить конец нынешней безрассудной и опасной для дела мира политике, нагнетанию напряженности в отношении соседних арабских стран и встать на путь, ведущий к установлению прочного мира и безопасности на Ближнем Востоке.